

— Я думал о еде весь утренний урок! — Хэ Чжиян, выйдя из Академии Гоцзыцзянь, с воем подбежал к палатке, от которой шел аппетитный запах, и с жалостью в голосе спросил:

— Тётушка Сюй, у вас есть сладкие булочки?

— Есть, — Тётушка Сюй очень любила этого красивого молодого человека, похожего по возрасту на её сына, и с улыбкой достала их. — Я их уже нагрела для вас.

Она знала, что её сын и Хэ Чжиян всегда выходили в это время купить еду, поэтому специально приготовила булочки и держала их на маленькой печке.

Хэ Чжиян с удовольствием откусил сладкую булочку, глубоко вдохнул свежий воздух и уже собирался вздохнуть с облегчением, как вдруг заметил знакомую фигуру у соседнего лотка.

Цяо Юэ стоял один в тени дерева, его губы были плотно сжаты, а холодный взгляд излучал угрозу.

Хэ Чжиян усмехнулся. Этот человек действительно мог сделать любое место мрачным.

Только что вдохнутый свежий воздух застрял у него в горле, вызывая дискомфорт.

Цяо Юэ не смотрел в их сторону, а подошел к лотку с лепешками и спокойно сказал:

— Дайте мне лепешку с говядиной.

Хозяйка лотка, женщина лет сорока, поспешно согласилась, но её глаза то и дело блуждали по холодному лицу Цяо Юэ, а руки, готовящие лепешки, слегка дрожали.

Как только появилась Стража в парчовых одеждах, студенты Академии, искавшие еду, быстро покинули лоток с лепешками.

Хэ Чжиян нахмурился, глядя на это унижение.

Цяо Юэ оставался невозмутимым, стоя с мрачным лицом у лотка, совершенно не чувствуя, что занял его, его равнодушие граничило с вызовом.

Хэ Чжиян с презрением фыркнул и направился к Цяо Юэ, протянув руку к его плечу:

— Тысячник Цяо, сам продаешь лепешки?

Цяо Юэ отстранился, его правая рука рефлекторно сжала рукоять меча, а холодные глаза сузились.

— Мог бы ты не строить это лицо, будто собрался кого-то убить, — Хэ Чжиян цокнул языком. — Меня твои лепешки не интересуют.

Хэ Чжиян даже не посмотрел на Цяо Юэ, легко прошел мимо него и, улыбнувшись хозяйке лотка, сказал:

— Тётенка, дайте мне одну лепешку.

— Конечно, — хозяйка, которая до этого дрожала, увидев знакомого, наконец расслабилась. — Молодой господин, с яйцом?

— Да, — Хэ Чжиян улыбнулся, его глаза засветились, исчезла холодность. — Еда в Академии довела меня до несварения, а ваши лепешки мне по вкусу.

Он рассказывал забавные истории из Академии, заставляя хозяйку смеяться. Она мысленно восхищалась, каким милым и приятным был этот молодой человек, и как повезло его семье.

Цяо Юэ, ожидая свою лепешку, слегка раздражался, но его внимание невольно привлек их смех.

Нельзя было отрицать, что Хэ Чжиян обладал красивым лицом с белоснежной кожей, одетый в аккуратную мантию Академии, он выглядел как будто окутанный легким сиянием.

Лицо, не знающее опасностей этого мира, и при этом осмеливающееся провоцировать его.

Цяо Юэ внутренне усмехнулся, взял лепешку и собрался уйти.

— Эй, Цяо Юэ, ты пробовал булочки тётушки Сюй? — Хэ Чжиян, держа сладкую булочку, не упускал возможности привлечь клиентов для тётушки Сюй. — Её пирожки с крабовой начинкой и сладкие булочки очень вкусные. Я даже взял домой, Бао Лань и другие тоже хвалили. Попробуешь как-нибудь?

Цяо Юэ нахмурился, глядя на Хэ Чжияна.

В разгар зимы у ворот Академии висел серый туман. Молодой человек, слегка наклонив голову, держал белую булочку, его губы покраснели от горячей начинки.

Какой на вкус сладкая булочка?

Эта мысль мелькнула в голове Цяо Юэ.

Он отвел взгляд и коротко ответил:

— Хорошо.

— Ицин, — с купленной едой в руках Хэ Чжиян дружелюбно обнял плечо своего соседа по комнате. — Пошли обратно.

Молодой человек, которого назвали, покорно пошел за ним, и они вместе направились к Академии.

Неясно, что сказал Хэ Чжиян, но он заставил того смеяться.

— У подножия трона запрещено шуметь, — Цяо Юэ вернулся и холодно посмотрел на руку Хэ Чжияна, лежащую на плече другого. — Перед Академией нужно соблюдать приличия. Разве у вас нет правил?

Этот человек везде ему мешает!? Хэ Чжиян фыркнул:

— Что, Стража в парчовых одеждах теперь ещё и надзирает за Академией?

Несмотря на сарказм, под холодным взглядом Цяо Юэ Хэ Чжиян неохотно отстранился и убрал руку с плеча Сюй Ицина.

Но нарочно встал неряшливо, как будто готовый растаять снеговик.

Цяо Юэ, увидев, что он послушался, слегка смягчился. В этот момент раздался звук быстрых копыт, и кто-то громко крикнул:

— Кто разрешил вам здесь торговать? Вы платили Военному управлению Пяти городов за установку?

Эти люди платили в Министерстве финансов и были законными торговцами, но Военное управление Пяти городов постоянно вмешивалось, очевидно, желая вымогать деньги.

Те, кто подъехал на лошадях, ещё не спешившись, увидели Цяо Юэ, стоящего у лотка с нахмуренным лицом, как хищник, холодно наблюдающий за ними.

Военное управление Пяти городов и Стража в парчовых одеждах часто взаимодействовали, и они узнали Тысячника Цяо. Не желая конфликта, они резко замолчали и поспешно ускакали по тропинке у восточных ворот.

— У подножия трона, но даже поесть спокойно не получается, — Хэ Чжиян лениво посмотрел на Цяо Юэ, саркастически заметил. — Ты ведь личный стражник императора, тебе нужно докладывать обо всём в столице. Народ питается, разве не стоит помочь?

Цяо Юэ слегка нахмурился.

— Звонок скоро прозвенит, — Сюй Ицин, не желая неприятностей, потянул за рукав Хэ Чжияна и тихо сказал. — Брат Янь, давай вернемся.

Хэ Чжиян махнул рукой и с размахом вошел в Академию:

— Увидимся!

Цяо Юэ, направляясь в офицерскую школу Стражи в парчовых одеждах, слегка замедлил шаг, вернулся к лотку тётушки Сюй, взял бумажный пакет с булочками и отправился обратно в Стражу.

В воздухе витал сладкий аромат, и Пан Ин нахмурился:

— Откуда этот странный сладкий запах?

Остальные насторожились. Они всегда были бдительны и сразу подумали о яде или наркотике.

— Ах, — Цяо Юэ слегка кашлянул. — Я только что купил сладкие булочки.

— Ага... — Стража в парчовых одеждах остолбенела. — Тысячник, вы ведь не любите сладкое.

Тысячник Цяо всегда ел простую пищу, и вдруг сам купил сладкие булочки? Это было слишком странно.

— Ммм, там было много людей, так что купил немного по пути, — Цяо Юэ, чувствуя неловкость под их взглядами, неохотно объяснил. — У восточных ворот Академии. Попробуйте как-нибудь.

— ... — Несколько человек переглянулись, с трудом произнесли. — Есть!

Похоже, кто-то подмешал в сладкие булочки Тысячника наркотик?

И переборщил с дозой!

Цяо Юэ холодно добавил:

— И ещё — восточные ворота Академии тоже находятся под нашей юрисдикцией. Сообщите Военному управлению Пяти городов, чтобы больше не приходили.

— Это их обязанности, — Пан Ин смутился. — Нам вмешиваться не стоит...

Столица была разделена на пять районов, каждый из которых контролировался своим Военным управлением Пяти городов. Академия Гоцзыцзянь принадлежала Восточному городу, и их Управление действовало независимо от Стражи в парчовых одеждах, что стало негласным правилом.

Цяо Юэ поднял бровь и решительно сказал:

— Их обязанности — запугивать людей? Пусть знают своё место и убираются!

После ухода Цяо Юэ Стража в парчовых одеждах переглянулась:

— Когда наш Тысячник начал заботиться о таких мелочах? И ещё хвалил булочки...

Причем сладкие?

Пан Ин, немного подумав, тоже не смог понять:

— Может быть... эти сладкие булочки действительно пришлись ему по вкусу?

— Эй, брат Янь, ты слышал? — В Академии Гоцзыцзянь Ли Цзи, сидевший за одной партой с Хэ Чжияном, таинственно разбудил его и кивнул. — Кто-то передал письмо в Стражу в парчовых одеждах, говорят, это любовное письмо.

Хэ Чжиян:

— ...

О, это стоит того, чтобы прерывать его сон? Это всего лишь часть его плана.

Окружающие сразу же зашумели:

— Ты уверен, что кто-то передал любовное письмо в Стражу? Какая девушка могла так ошибиться?

— Конечно, уверен. Уже несколько дней в соседнем классе говорят, что каждый день в конце утреннего занятия к воротам офицерской школы Стражи подъезжает ароматная повозка, и с неё выходит красивый молодой человек. Он ничего не говорит, просто оставляет письмо у ворот. Говорят, это мальчик из Терема Весенней Волны!

— Мальчик? — Кто-то был потрясен этой новостью. — Влюбленный в Стражу в парчовых одеждах... мужчина?

<http://bllate.org/book/16783/1543276>